

ФЕДЕРАЛЬНОЕ СОБРАНИЕ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
КОМИТЕТ СОВЕТА ФЕДЕРАЦИИ
ПО КОНСТИТУЦИОННОМУ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВУ И
ГОСУДАРСТВЕННОМУ СТРОИТЕЛЬСТВУ

ул. Б.Дмитровка, д. 26, Москва, 103426

«13» марта 2025 г.

№ 3.1-05/664

Председателю Комитета
Совета Федерации по
аграрно-продовольственной
политике и природопользованию

А.В. ДВОЙНЫХ

ОТЗЫВ

**на проект федерального закона № 853484-8 "О внесении
изменений в статьи 16 и 18 Федерального закона "Об ответственном обращении
с животными и о внесении изменений в отдельные законодательные акты
Российской Федерации",
рассмотренный Советом Государственной Думы 3 марта 2025 года**

Комитет Совета Федерации по конституционному законодательству и государственному строительству рассмотрел проект федерального закона "О внесении изменений в статьи 16 и 18 Федерального закона "Об ответственном обращении с животными и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации" (далее – законопроект), внесенный в Государственную Думу депутатами Государственной Думы Н.А. Останиной, Б.С. Хамзаевым, Ш.В. Кара-оолом и другими.

Законопроектом предусматривается наделение органов государственной власти субъектов Российской Федерации полномочием по установлению предельных сроков содержания животных без владельцев в приютах для животных, по истечении которых допускается умерщвление таких животных.

Одновременно законопроектом предлагается исключить установленное Федеральным законом от 27 декабря 2018 года № 498-ФЗ "Об ответственном обращении с животными и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации" (далее – Федеральный закон № 498-ФЗ) положение о возврате животных без владельцев, не проявляющих немотивированной агрессивности, на прежние места их обитания.

Следует отметить, что предлагаемая законопроектом концепция, предусматривающая предоставление субъектам Российской Федерации неограниченных полномочий по принятию мер, связанных с умерщвлением содержащихся в приютах животных, противоречит положениям Конституции Российской Федерации и Федерального закона № 498-ФЗ.

В статье 4 Федерального закона № 498-ФЗ закреплены основные принципы обращения с животными, к которым отнесены следующие: отношение к животным как к существам, способным испытывать эмоции и физические страдания, ответственность человека за судьбу животного, воспитание у населения нравственного и гуманного отношения к животным, научно обоснованное сочетание нравственных, экономических и социальных интересов человека, общества и государства.

Статьей 11 Федерального закона № 498-ФЗ установлен запрет на жестокое обращение с животными, под которым понимается обращение с животным, которое привело или может привести, в том числе к гибели, увечью или иному повреждению здоровья животного, а статьей 12 данного Федерального закона – запрет пропаганды жестокого обращения с животными, а также призывов к жестокому обращению с животными.

Часть 11 статьи 16 Федерального закона № 498-ФЗ содержит **единственное основание** для умерщвления бездомных животных, смысл которого полностью отвечает, принятому в Российской Федерации гуманному отношению к животным, – **наличие медицинских причин, связанных с прекращением страданий самого животного.**

Статьей 17 Федерального закона № 498-ФЗ предусмотрено, что деятельность по обращению с животными без владельцев осуществляется, помимо прочего, в целях гуманного отношения к животным без владельцев, оказания помощи животным, находящимся в опасном для их жизни состоянии, а также возврата потерявшихся животных их владельцам. Установлено также, что осуществление деятельности по обращению с животными без владельцев способами, предусматривающими **жестокое обращение с животными, не допускается**, такая

деятельность должна соответствовать требованиям законодательства в области обращения с животными.

Как следует из позиции Конституционного Суда Российской Федерации (далее – Конституционный Суд), высказанной в Постановлении от 18 июля 2024 года № 38-П, действующее правовое регулирование направлено на то, чтобы **"избежать введения непосредственно в федеральное законодательство категории "умерщвление животных без владельцев" применительно к случаям, когда таковое не обусловлено необходимостью прекращения непереносимых физических страданий животных".** Такая позиция, по мнению Конституционного Суда, направлена **на недопущение "широкого распространения** таких действий и призвана ограничить их только теми случаями, когда они являются **вынужденными** с точки зрения защиты жизни и здоровья человека, обеспечения общественной безопасности в ситуации с животными без владельцев в **конкретном субъекте Российской Федерации".**

Конституционный Суд четко ограничил основания для возможного умерщвления отловленных животных, отнеся к ним помимо **медицинских причин**, связанных с прекращением страданий самого животного, случаи, когда это обусловлено необходимостью предотвращения исходящих от **конкретного** животного угроз, вызванных рисками распространения им опасной для человека или других животных **болезни**, либо подтверждаемых совершенным им **нападением** на человека или проявлением им немотивированной **агрессивности**.

В иных случаях, как отметил Конституционный Суд, умерщвление бездомных животных **"может быть обусловлено только сложившейся в субъекте Российской Федерации или на части его территории экстраординарной ситуацией с обеспечением безопасности граждан от нападений животных без владельцев или от распространения переносимых ими опасных для человека болезней, и только когда организация любых других мероприятий при осуществлении деятельности по обращению с животными без владельцев объективно не может привести к разрешению этой ситуации и при условии, что данная мера носит временный характер, а также предусматриваются разумный срок и условия для возможности обнаружения животного его владельцем".** При этом

Конституционный Суд подчеркнул, что "применение данной меры должно иметь временные рамки, не превышающие периода, разумно необходимого для улучшения ситуации с обеспечением безопасности от возникших угроз".

Одновременно Конституционный Суд отметил, что "к числу оснований для умерщвления животных без владельцев **не могут быть отнесены основания, связанные исключительно с соображениями рационализации осуществления полномочий** в этой сфере, например, с загруженностью приютов для животных или не являющихся ими мест и пунктов временного содержания животных без владельцев либо с оптимизацией бюджетных расходов на эту деятельность. Умерщвление животных без владельцев **в подобных случаях означало бы отступление от имеющих конституционный характер гуманистических начал** в регулировании обращения с животными и от целей обращения с ними, было бы, по сути, **отказом органов публичной власти от исполнения своих функций**, а значит, свидетельствовало бы о том, что нормы Закона об обращении с животными, допускающие установление подобных предписаний в законодательных актах субъекта Российской Федерации, **расходятся с положениями Конституции Российской Федерации о вере в добро и справедливость, о разграничении предметов ведения и полномочий между органами государственной власти Российской Федерации и органами государственной власти ее субъектов, с требованиями обоснованности и определенности правовых норм, с принципом поддержания доверия к закону и действиям государства (преамбула; статья 4, часть 2; статья 5, часть 3; статья 15, части 1 и 2; статьи 75.1 и 76)**".

Необходимо также отметить, что позиция гуманного отношения к животным закреплена и в международных документах.

Так, "Всемирная хартия природы", принятая Резолюцией Генеральной Ассамблеи ООН 28 октября 1982 года № 37/7, устанавливает, что "любая форма жизни является уникальной и заслуживает уважения, какой бы ни была ее полезность для человека, и для признания этой неотъемлемой ценности других живых существ человек должен руководствоваться моральным кодексом поведения".

Статьей 7.1.1 Кодекса здоровья наземных животных, принятого Всемирной организацией охраны здоровья животных (в состав участников которой входит Российская Федерация), закреплено, что "благополучие животных – это физическое и ментальное состояние животного в связи с условиями его жизни и смерти... Оно [животное] не должно находиться в состоянии боли, страха, угнетенности и должно иметь возможность проявлять свое естественное поведение, присущее его физическому и ментальному состоянию... Благополучие животных включает ... безопасную и благоприятную окружающую среду, гуманное обращение, убой и умерщвление в гуманных условиях".

Исходя из изложенного, полагаем недопустимым введение в федеральное законодательство носящего **бессрочный характер** и распространяющего свое действие **на всю территорию Российской Федерации** (без учета сложившихся обстоятельств в конкретном субъекте Российской Федерации) положения о безальтернативном умерщвлении всех отловленных животных только на основании их длительного пребывания в приюте.

Комитет разделяет позицию авторов законопроекта об актуальности поднятой тематики и важности мер, направленных на создание дополнительных мер в области обращения с животными в целях обеспечения безопасности и иных прав и законных интересов граждан.

Полагаем, что возникающие в ряде регионов Российской Федерации проблемы, связанные с исходящими от бездомных животных угрозами жизни и здоровья граждан, могут быть решены путем усиления мер ответственности владельцев животных, а также органов государственной власти субъектов Российской Федерации (в том числе обязательные регистрация и чипирование домашних животных, ведение реестра учета таких животных и др.) и должны осуществляться исключительно в рамках, установленных Конституцией Российской Федерации.

В представленной редакции законопроект не может быть поддержан, поскольку вступает в противоречие с правовой позицией Конституционного Суда, высказанной в Постановлении от 18 июля 2024 года № 38-П.

На основании вышеизложенного Комитет Совета Федерации по конституционному законодательству и государственному строительству **не поддерживает** концепцию представленного проекта федерального закона.

Председатель комитета

A handwritten signature in black ink, consisting of several overlapping loops and a wavy tail, positioned to the right of the text 'Председатель комитета'.

А.А. Клишас